

© 2006 г. Ж. БАГАНА

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗНОШЕНИЯ
АФРИКАНСКИХ ФРАНКОФОНОВ**

Статья посвящена вопросам общей характеристики африканских франкофонов в условиях афро-французского билингвизма. Описываются процессы интерференции – взаимопроникновение фонем двух языков и смешение произносительных навыков билингвов. Подробно рассматриваются случаи влияния фонетической системы африканских языков на произношение африканцев, говорящих на французском языке. Во французском языке стран Африки, как показывается в статье, складываются регулярные отклонения от общепользуемой нормы в плане произношения и просодических характеристик. Они охватывают также социально-культурные факторы, влияющие на степень интерференционных процессов. Автор приходит к выводу, что отклонения от центральнофранцузского варианта проявляются лишь на фонетическом уровне и не затрагивают фонологическую систему языка.

Данная работа посвящена описанию механизмов интерференции, возникающей на фонетическом уровне французского языка африканских стран в результате его использования африканским населением. Мы постараемся показать зависимость степени интерференционных явлений как от лингвистических, так и от социокультурных факторов.

Анализ функциональных и структурных характеристик тех разновидностей языка, каждая из которых обслуживает особое национальное сообщество, в российской социолингвистике позволил выделить особое понятие “национальный вариант языка”. Под ним обычно понимается особая форма существования данного языка как совокупности территориально ограниченных вариантов литературного языка, а также его социальных и территориальных диалектов и профессиональных языков.

Французский язык не является национальным вариантом в Африке, ибо здесь он не стал родным языком местного населения. Тем не менее, в нем, как и в национальных вариантах (например, французский язык во Франции, в Бельгии, Швейцарии), складываются свои регулярные отклонения от общепользуемой нормы в плане произношения, лексики, грамматики и стилистического оформления речи.

Результаты исследований африканских вариантов французского языка позволяют говорить о том, что особенности произношения вместе со спецификой словаря составляют основную массу отличительных признаков, противопоставляющих центральнофранцузский вариант местным вариантам. По мнению А.И. Чердниченко, африканизмы на фонетическом уровне представляют собой исторически сложившуюся совокупность признаков, характеризующих этот ареал как в целом, так и по отдельным его зонам [Чердниченко 1983: 73].

Фонетические особенности французского языка на территории Африки в основном являются следствием интерференции иноязычных фонетических систем. Как отмечает А.М. Молодкин, фонологические черты языка, изучаемого в качестве второго, могут рассматриваться под углом интерференции со стороны родного языка, вследствие чего фонологическая система разновидности второго языка формируется в результате приспособления к ней существующей фонологической системы родного языка [Молодкин 2001: 144]. Стоит отметить, что интенсивность интерференции на фонетическом уровне зависит от ряда социолингвистических факторов (соотношение и статус контактирую-

щих языков, особенности языковой политики) и условий общения (степени владения языком, ситуации общения, социальной принадлежности говорящих). Отличительные признаки, возникающие в звуковом строе неродного языка, характеризуют речь всего языкового коллектива, хотя их количество зависит от традиций семейного и социально-бытового говорения, а также от образовательного уровня говорящего. О.А. Гулыга, в свою очередь, подчеркивает, что наблюдения над фонологией делают возможным анализ специфического варьирования – социоситуативного. Именно звучащая устная речь выдает социальный статус говорящего [Гулыга 2003: 170]. Однако необходимо отметить тот факт, что не каждая местная особенность может быть истолкована как свидетельство о принадлежности к определенной социальной группе. Переход индивидуального или группового признака произношения в признак общетерриториальный лишает его социальной окраски и говорит о возникновении местного варианта литературного произношения. Особенности произношения французского языка в Африке проявляются в системе гласных (вокализме) и системе согласных (консонантизме), а также в просодических характеристиках речи (ударении, ритме, мелодике речи). Наличие отличительных черт свидетельствует о становлении в Африке нового стиля литературного произношения, не похожего на стиль центральнофранцузского варианта. Новая разновидность произношения, однако, не является повторением разговорного стиля произношения Франции, так как используется в различных видах публичной речи.

Для описания специфических черт африканского произношения на французском языке приведем краткую характеристику центральнофранцузской произносительной нормы. Фонетическая система французского языка представлена двумя группами фонем: гласных и согласных. Разделение на данные группы производится по трем критериям: физиологическому, акустическому и фонематическому. Гласные звуки подразделяются на чистые и носовые. Во французском языке 12 чистых [α], [a], [e], [o], [i], [u], [y], [œ], [ø], [ɛ], [ɔ], [ə] и 4 носовые фонемы [ã], [œ̃], [ɛ̃], [õ̃].

Система согласных насчитывает 20 фонем: [p], [b], [t], [d], [k], [g], [m], [n], [ŋ], [f], [v], [s], [z], [ʃ], [ʁ], [ʒ], [ʎ], [ʒ], [w], [ç].

Система французских гласных количественно превосходит аналогичные системы в других романских языках. Большое количество гласных звуков является одной из причин неустойчивости французского вокализма, выхода из употребления некоторых звуков, стирания фонологических различий между существующими оппозициями. В отличие от системы гласных система согласных французского языка характеризуется относительной стабильностью. Тем не менее, в африканском ареале в потоке живой речи наблюдаются многочисленные изменения и колебания в реализации как гласных, так и согласных звуков.

Фонетическая система африканских вариантов французского языка обладает некоторыми чертами, не свойственными центральнофранцузскому варианту. Среди многочисленных заимствований, даже тех, которые считаются полностью интегрированными в систему языка, отмечают появление фонем, не представленных в центральнофранцузском варианте языка. Например, глухой веларный (заднеязычный) [x] в словах *caaxanerie* “хвастовство”, *xala* “злой рок”, *xalam* “музыкальный инструмент”, *xessal* “крем для отбеливания кожи”, *xata* “деревня”. Эта появившаяся во французском языке фонема не представляет трудностей для франкоязычных африканцев, часть которых использует в речи глухой веларный [x], другая произносит его на французский манер, используя взрывной глухой согласный [k], передаваемый на письме буквосочетанием *kh*: *khessal* “крем для отбеливания кожи”.

Еще одной чертой регионального французского языка в области консонантизма, придающей ему особый колорит, можно считать доминирование апикального [r] над увулярным щелевым [R]. Эта особенность отмечается как у коренных, так и некоренных носителей французского языка. В Африке, в частности, данный звук можно встретить в *rekk* “только”. Во Франции представлены оба варианта – [r] и [R], но в силу исторически сложившейся ситуации главенствующее положение занял [R], который называют “[R] parisien” (парижское [R]). Что касается [r], то на сегодняшний день он, кроме Африки, встречается в ряде региолектов на юге Франции.

Звук [R] представляет для африканцев определенную трудность, и поэтому в речи большинства из них доминирует [r]. Причиной этому считается как специфика собственно африканской артикуляционной базы, так и желание некоторых африканцев своим особым произношением подчеркнуть национальную принадлежность. В целом изменения в произношении [r] носят чисто фонетический характер и не затрагивают фонологического статуса этой фонемы в системе согласных.

Кроме указанных примеров, представляется возможным говорить о многочисленных случаях фонологической францизации африканских заимствований. Отметим особое произношение групп преназализированных согласных (носовой + смычный; носовой + щелевой) [mb], [mp], [mpf], [mbv], [nd], [nt], [ns], [nz], [ng], [nk], [nts], [mz] и сокращение их до простых взрывных [b], [t], [p], [f], [v], [d], [g], [k], [ts], [z]. Наличие преназализированных фонем во французской речи наблюдается лишь в тех областях франкоязычной Африки, где подобное явление присутствует в местных языках. Такие сочетания звуков встречаются как внутри слова (*nungi* “перец” в Конго), так и в начале слова (*ndamba* “порода коров” в Бенине, Кот-д’Ивуаре, Мали, Сенегале, Того; *mbulamadi* “колонизатор” в Руанде и Демократической Республике Конго). Произношение подобных звуковых сочетаний не свойственно центральнофранцузскому варианту.

Описанные группы согласных сохраняются в заимствованных именах собственных, причем как таковые они употребляются и в центральной разновидности языка Франции (*Nganga, Nkala, Nsiala*). Что касается имен нарицательных, то их произношение варьируется в зависимости от региона Африки. Так, в Центральной Африке начальная группа согласных сохраняется как в произношении, так и на письме: *ndoki* “людоед”, *mbuta* “старик”, *nguiru* “мешок” в Конго.

Многие лингвисты придерживаются мнения, что данные звуки представляют собой особые группы фонем. Но Ж.-П. Макута-Мбуку считает, что это отдельные фонемы [Makouta-Mboukou 1973: 133].

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих различия европейского и африканского произношения таких слов и словосочетаний французского языка, в которых встречаются подобные сочетания согласных:

Различия центральнофранцузского и африканского произношения

Французское произношение	Африканское произношение
les ambassadeurs – “послы” [lez ä ba sadœ:R]	[lezα mba sadœ:R]
les enveloppes – “конверты” [lez ä v l o p]	[le zα mbvelop]
bambou – “бамбук” [bä: bu]	[bα mbu]
un peu de viande – “немного мяса” [œ pø d (ə) vjã: d]	[ẽ mpe de vjã: n d(ə)]
deux entonnoirs – “две воронки” [dø zã: tonwa: R]	[de z α ntonwa:r]
la mangue – “манго” [lα mã: g]	[lα mã ng (ə)]
campement – “лагерь” [kã: p mã]	[kα mpe mã]
il a encore volé – “он снова украл” [il α ä: k o:R vole]	[il α α nkor vole]

В данных примерах наблюдается замена африканцами носового гласного носовым согласным, который специфическим образом начинает сочетаться с последующим смычным или щелевым звуком. Отметим при этом, что если носовой гласный находится в конце слова, то он в произношении франкоязычных африканцев сохраняется как таковой.

Следующая африканская особенность проявляется в произношении носового [ɲ] в начальной позиции некоторых полностью интегрированных во французский язык Африки заимствований. Ср. слово *niama-niama* “закуска” (распространено в западной части африканского континента). Подобная фонетическая специфика французского языка в Африке проявляется достаточно часто и может быть отнесена к типичным идеолектальным проявлениям.

Нередко наблюдается частичная или полная деназализация гласного, предшествующего носовому согласному, как, например, в случае со словом *samba-linguère*, которое в Сенегале имеет значение “благородный и щедрый человек”. Кроме того, вопреки традиции центральнофранцузского варианта, историческая долгота носовых гласных здесь часто не соблюдается. Носовые [ã], [õ], [ẽ] в словах *lande* “песчаные равнины”, *ombre* “тень”, *peinture* “живопись” нередко произносятся не долго, как того требует центральнофранцузская норма, а кратко, в результате чего имеет место их деназализация. Частичная или полная потеря носового признака может быть обусловлена и влиянием местных языков, лишенных подобного явления. Однако необходимо отметить, что хотя деназализация и свойственна лишь некоторым социальным слоям населения, она представляет собой реальную угрозу чистоте французского языка. Языковая практика большинства франкоговорящих африканцев свидетельствует о сохранении назальности.

Как известно, во Франции второй половины XX века были отмечены изменения в фонологической подсистеме носовых гласных, а именно в связи с утратой фонологического признака у гласного [œ̃]. Известно, что во Франции он в большинстве случаев заменяется на [ɛ̃]: *brun* [brœ̃] – “коричневый” и *brin* [brɛ̃] “побег, стебелек”. Как указывает А. Соважо, утрата носового [œ̃] не может повлечь за собой никаких структурных потрясений для системы гласных в целом, поскольку эта фонема встречается в редких случаях и служит для различения практически только двух вышеупомянутых слов [Sauvageot 1962:157]. Но в отличие от Франции, в Африке подобные преобразования касаются также замены фонемы [œ̃] на [õ]. Так, слово *emprunter* “заимствовать” может звучать как [ãpɔ̃te]. Влияние языков банту на фонологию французского языка проявляется и в том, что стирается различие между чистыми гласными. Дело в том, что языки банту делятся на два типа. Фонетическая система отдельных языков банту содержит 5, а другие 7 гласных, то есть в обоих случаях значительно меньше, чем во ФЯ. Система пяти гласных включает звуки [i], [e], [a], [o], [u]. Система семи гласных содержит звуки [i], [e], [ɛ], [a], [ɔ], [o], [u]. Большинство языков банту, кроме звондо (Камерун) и рунди (Бурунди), относится к первой системе.

Отсюда можно сделать вывод о большей, чем во французском языке, устойчивости фонологических систем гласных в языках банту. Так, большинству языков банту не свойственны:

- 1) оппозиция [i] / [y];
- 2) оппозиция [e] / [œ], [e] / [ø];
- 3) оппозиция чистый / носовой звук; тем не менее, в некоторых языках наблюдается носовая реализация чистых звуков;
- 4) лишь немногим языкам банту свойственна оппозиция [e] / [ɛ], [o] / [ɔ].

Исходя из вышеприведенных данных, представляется возможным сделать вывод, что несоответствие фонетических систем языков банту и французского языка определяет некоторые трудности в обучении французскому языку местного населения.

Что касается особенностей произношения согласных, то в первую очередь отметим частое использование практически во всех африканских разновидностях французского

В данных примерах наблюдается замена африканцами носового гласного носовым согласным, который специфическим образом начинает сочетаться с последующим смычным или щелевым звуком. Отметим при этом, что если носовой гласный находится в конце слова, то он в произношении франкоязычных африканцев сохраняется как таковой.

Следующая африканская особенность проявляется в произношении носового [ɲ] в начальной позиции некоторых полностью интегрированных во французский язык Африки заимствований. Ср. слово *niama-niama* “закуска” (распространено в западной части африканского континента). Подобная фонетическая специфика французского языка в Африке проявляется достаточно часто и может быть отнесена к типичным идеолектальным проявлениям.

Нередко наблюдается частичная или полная деназализация гласного, предшествующего носовому согласному, как, например, в случае со словом *samba-linguère*, которое в Сенегале имеет значение “благородный и щедрый человек”. Кроме того, вопреки традиции центральнофранцузского варианта, историческая долгота носовых гласных здесь часто не соблюдается. Носовые [ã], [ɔ̃], [ɛ̃] в словах *lande* “песчаные равнины”, *ombre* “тень”, *peinture* “живопись” нередко произносятся не долго, как того требует центральнофранцузская норма, а кратко, в результате чего имеет место их деназализация. Частичная или полная потеря носового признака может быть обусловлена и влиянием местных языков, лишенных подобного явления. Однако необходимо отметить, что хотя деназализация и свойственна лишь некоторым социальным слоям населения, она представляет собой реальную угрозу чистоте французского языка. Языковая практика большинства франкоговорящих африканцев свидетельствует о сохранении назальности.

Как известно, во Франции второй половины XX века были отмечены изменения в фонологической подсистеме носовых гласных, а именно в связи с утратой фонологического признака у гласного [œ̃]. Известно, что во Франции он в большинстве случаев заменяется на [ɛ̃]: *brun* [brɛ̃] – “коричневый” и *brin* [brɛ̃] “побег, стебелек”. Как указывает А. Соважо, утрата носового [œ̃] не может повлечь за собой никаких структурных потрясений для системы гласных в целом, поскольку эта фонема встречается в редких случаях и служит для различения практически только двух вышеупомянутых слов [Sauvageot 1962:157]. Но в отличие от Франции, в Африке подобные преобразования касаются также замены фонемы [œ̃] на [ɔ̃]. Так, слово *emprunter* “заимствовать” может звучать как [ãprɔ̃te]. Влияние языков банту на фонологию французского языка проявляется и в том, что стирается различие между чистыми гласными. Дело в том, что языки банту делятся на два типа. Фонетическая система отдельных языков банту содержит 5, а другие 7 гласных, то есть в обоих случаях значительно меньше, чем во ФЯ. Система пяти гласных включает звуки [i], [e], [a], [o], [u]. Система семи гласных содержит звуки [i], [e], [ɛ], [a], [ɔ], [o], [u]. Большинство языков банту, кроме эвондо (Камерун) и рунди (Бурунди), относится к первой системе.

Отсюда можно сделать вывод о большей, чем во французском языке, устойчивости фонологических систем гласных в языках банту. Так, большинству языков банту не свойственны:

- 1) оппозиция [i] / [y];
- 2) оппозиция [e] / [œ], [e] / [ø];
- 3) оппозиция чистый / носовой звук; тем не менее, в некоторых языках наблюдается носовая реализация чистых звуков;
- 4) лишь немногим языкам банту свойственна оппозиция [e] / [ɛ], [o] / [ɔ].

Исходя из вышеприведенных данных, представляется возможным сделать вывод, что несоответствие фонетических систем языков банту и французского языка определяет некоторые трудности в обучении французскому языку местного населения.

Что касается особенностей произношения согласных, то в первую очередь отметим частое использование практически во всех африканских разновидностях французского

языка аффрикат (полусмычных) [dz], [ts], [tʃ], [dʒ], на письме представленных буквосочетаниями *dz, ts, tch, dj* в начальной позиции. Особенно часто они встречаются в именах собственных, хотя в Демократической Республике Конго и Республике Конго их присутствие заметно и в именах нарицательных. В Пуэнт-Нуаре (Республика Конго), где распространен язык вили, аффриката [tʃ] встречается в таких словах, как *tchikouanga* “небольшой маниок”, *tchilondo* “рыба”, *tchikoumbi* “брачный обычай”. Нередко реализация данной аффрикаты связана с влиянием лексики испанского происхождения: *tchapalo* “пиво из определенного сорта ячменя” (Бенин, Кот-д’Ивуар, Буркина-Фасо, Мали, Нигер, Того). На юге Конго под влиянием языка лари можно услышать *Bandza-Ndounga* (деревня на юге страны), *niondzi* “маленькая рыбешка”, *niondzi* “муха, вошь”. Аффриката [dʒ] свойственна словам арабского происхождения и не очень распространена на “Черном” континенте: *djinn* “джин, дух” (в мусульманской мифологии); *kahouadji* “хозяин кафе” [Дебов 1996: 70].

Кроме возникновения новых фонем, для африканских вариантов французского языка характерно увеличение частоты использования некоторых уже существующих фонем. Речь идет о звуках [j] и [w], часто встречающихся в начальной позиции: *yamba* “индийская конопля” (Сенегал, Кот-д’Ивуар, Мали); *wax* “ткань высокого качества”.

Фонетические особенности французского языка Африки характеризуются также неполным соблюдением правил стандартного языка и часто касаются противопоставления по степени напряженности артикуляции, а также оппозиции по глухости / звонкости. При этом многие преобразования происходят в результате фонетической интерференции со стороны языков банту. Так, не соблюдается правило центральнофранцузского варианта, касающееся сохранения звонкой согласной между гласными. Кроме того, часто [ʒ] заменяется на [z] или [s], а [ʃ] – на [s]. Например:

- a) *toujours* “всегда” – *toussor*; *joli* “красивый” – *sol*; *bonjour* “здравствуйте” – *bonsour*;
- b) *méchant* “злой” – *messan*;
- c) *les enfants* “дети” – *les s’ enfants*;
- d) *gentille* “милая” – *zentille*;
- e) *malade* “больной” – *malatt*.

Приведенные выше примеры являются следствием явления “недоразличения” (*sous-différenciation*). Система согласных языков банту представляет несколько трудностей в отношении системы французского языка и сужается при использовании с альвеолярными и переднеязычными согласными до одной фонемы [s]. Примеры (a), (b) соответствуют сетке языков банту и характеризуют сабир (или французский пиджин), так же, как и элементарный французский язык. Пример (c), наоборот, представляя собой феномен “недоразличения”, характеризует скорее стремление африканцев к правильной французской речи. Использование фонемы [z] в примере (d) может быть интерпретировано как знак женского рода: *zentille* (ж. р.) – *sentil* (м. р.). Пример (e) заслуживает особого внимания. Звук [d] в конце слова произносится как глухой [t] и даже как [tt], так как в языках банту есть традиция произносить конечные звонкие согласные таким образом, чтобы они казались оглушенными.

Степень присутствия местных произносительных особенностей, обусловленных влиянием местных языков, в африканском варианте французского языка во многом, как мы уже говорили, зависит от социального статуса его носителей. Но было бы ошибочным полагать, что именно все местные особенности французского произношения являются следствием отрицательных факторов социального порядка и, прежде всего, следствием низкого образовательного уровня говорящих. Как отмечает А.И. Чередниченко, замена губно-зубного [v] губно-губным сонантом [w] характерна, например, для речи образованных людей, у которых родным языком является волоф [Чередниченко 1983: 88]. Кроме того, произносительные особенности зависят от региона, где используется тот или иной вариант французского языка, а также от реальных условий общения, так как следует отметить, что на территории Африканского континента существует не одна, а несколько разновидностей французского языка.

Подводя итоги, подчеркнем, что произносительные привычки в складывающихся вариантах еще далеки от той степени фиксации и кодификации, которая присуща центральнофранцузскому стандарту. Африканские варианты произношения нестабильны и испытывают постоянную конкуренцию со стороны литературных вариантов европейского ареала. Тем не менее, необходимо согласиться с зарубежными и отечественными лингвистами в том, что африканские варианты произношения французского языка имеют право на существование, так же как имеют право на существование канадский, бельгийский и другие варианты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гулыга 2003 – *О.А. Гулыга*. Дидактический акцент как проявление социоситуативного варьирования // *Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики*. М., 2003.
- Дебов 1996 – *В.М. Дебов*. Словарь особенностей французского языка в Алжире. Иваново, 1996.
- Молодкин 2001 – *А.М. Молодкин*. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. Саратов, 2001.
- Чередниченко 1983 – *А.И. Чередниченко*. Язык и общество в развивающихся странах Африки. Киев, 1983.
- Makouta-Mboukou 1973 – *J.-P. Makouta-Mboukou*. Le français en Afrique Noire (Histoire et methodes de l'enseignement du français en Afrique noire). Paris, 1973.
- Sauvageot 1962 – *A. Sauvageot*. Français écrit, parlé. Paris, 1962.